

Александр Луканин, профессор виноделия: «ВСЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС ВОКРУГ УКРАИНСКОГО ВИНОДЕЛИЯ – ЭТО ПЕНА, КОТОРАЯ ПОСЛЕ БУРИ УЙДЕТ. И ТОГДА НАЧНУТ ИСКАТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ, НО ИХ МОЖЕТ НЕ ОКАЗАТЬСЯ»

Уважаемая редакция международного научно-аналитического профессионального журнала «Напитки. Технологии и Инновации»!

Вы делаете хорошее дело – своевременно издаете нужный журнал. В нем есть много ценного и интересного, и за это вам спасибо.

На мой взгляд, ваш журнал имеет более высокий рейтинг в сравнении с аналогичными изданиями: «Виноград» и «Сад, виноград і вино України».

В нем есть почти все – и наука, и реклама.

В составе редколлегии Вашего журнала собрана элита зарубежной и отечественной науки садоводства, виноградарства и виноделия. Есть там действительно талантливые ученые.

На страницах журнала освещаются успехи виноделов и коньячных мастеров крупных отечественных и зарубежных производителей; положительные результаты международных конкурсов вин и коньяков; заседания Центральные дегустационных комиссий, обнадеживающие потребителя высоким качеством; международные выставки вин и бренди; завораживающие дух предложения современного технологического оборудования для первичного и вторичного виноделия и лабораторного инструментария мировых лидеров, стоимостью в десятки и сотни тыс. евро. Конечно, это все очень важно и интересно. Но вся эта информация, к сожалению, адресована только крупным производителям. А что делать малым производителям – ждуть?

Читая ваш журнал, у человека, умеющего анализировать написанное, и каждый день сталкивающегося с жестокой реальностью, появляются сомнения – все ли так прекрасно в нашем украинском садоводстве, виноградарстве и виноделии?

Не все члены редколлегии журнала выступают с научными и проблемными публикациями в вашем журнале, как отдельные авторы. Много статей зарубежных ученых, которым неведомы и неинтересны проблемы украинского виноделия.

В основном в журнале представлено виноградное виноделие и коньячное производство. Отсутствуют статьи отечественных ученых в области садоводства о технических сортах плодов и ягод для промышленной переработки, пригодных для производства соков, вин, сидров и их дистиллятов, а также об актуальных вопросах плодово-ягодного виноделия, которое, на мой взгляд, является наиболее перспективным и актуальным для Украины, чем виноградно-ягодное.

Не все научные статьи отвечают современным требованиям ВАК Украины по достоверности измерений и результатам исследований, нет в них сравнительных характеристик с достижениями зарубежных коллег. Создается впечатление, что статьи не проходят научной экспертизы членами редколлегии, а сама редакционная коллегия не формирует актуальные проблемные и аналитические статьи, так важные для украинского виноделия. А ведь это большая честь для ученого – быть членом редакционной коллегии международного

журнала. Думаю, что для придания еще большего авторитета изданию, журнал желательно аккредитовать в ВАКЕ Украины, для мотивации научных публикаций молодыми учеными, и тогда это уже будет другая ответственность.

Возникает вопрос: «какова роль членов редколлегии в вашем журнале? Роль «свадебных генералов»?

Почему члены редколлегии вашего журнала в своих публикациях не освещают и не обсуждают актуальные вопросы и проблемы украинского виноделия?

Известно всем о том, что в стране уже более года исчезло подразделение по научному обеспечению виноделия (Национальный институт винограда и вина «Магарач»). Кто заполнил эту нишу?! На удивление, громкие заявления из президиума НААН и корпорации «Укрвинпром» о создании «Приватного НИ института виноградарства и виноделия», кроме намерений развить в нем винодельческую науку, ничем не подтверждены до сих пор. В Институте виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова подразделение по винодельческой науке так же остается в зачаточном состоянии.

Сегодня в стране нет ни одной независимой научной лаборатории, где можно провести полный анализ вин или «коньяков Украины»: определить их аутентичность, стабильность (склонность к помутнению), наличие пороков и болезней. Неизвестно, из какого сырья (зернового, тростникового, или виноградного) льют сотнями тысяч бутылок «коньяки Украины».

Кто сегодня в нашей стране может выступить справедливым арбитром в вопросах технологии, качества и аутентичности вин и коньяков; и на основании каких аналитических измерений?

Можно ли считать легитимными, профессиональными и компетентными одновременно действующие Центральную дегустационную комиссию при МинАПП и такую же комиссию корпорации «Укрвинпром» с одними и теми же членами, и кто из них центральнее, или главнее?!

Почему ученые НААН (экономисты и виноделы) за последние 15 лет до сих пор не предложили Минфину альтернативы пополнения бюджета взамен губительной оптовой лицензии на 500 тыс. грн?

Почему в нашей стране ученые до сих пор не предложили и не адаптировали с требованиями ЕС систему контроля качества вин и бренди?

Почему у нас с годами монополизируется виноделие и коньячное производство, а импорт коньячных спиртов возрос до 90-95% и более, тогда как качественные плодово-ягодные вина и фруктовые дистилляты не могут производиться?

Почему мы, так стремящиеся в ЕС, работаем по не совершенной советской нормативной документации и классификации вин и коньяков, когда обязательно нужно выдерживать коньячные спирты 3, 4, 5 и более лет в дубовых бочках, если нет инструментальных методов измерений качественных показателей коньяков Украины 3*, 4*, или 5 *, кроме

таинственной и субъективной их дегустационной оценки, и то, отдельными специалистами отрасли?

Почему винодельческие предприятия до сих пор используют разработанные и утвержденные в 40-50-х годах прошлого столетия несовершенные и, в большинстве своем, субъективные аналитические методы измерений основных показателей вин и коньяков по ДСТУ? Почему за 20 лет независимости ученые НААН так и не адаптировали эти методы с требованиями ЕС?

Почему не развиваются садоводство и виноградарство, нет их реальных кадастров, нет учета за собранными плодами и виноградом, а те, кто «отвечают за отрасль», не предлагают иного пути их развития, кроме 1,5% сбора с каждой выпитой бутылки вина?

Зачем ВУЗы и средние специальные заведения у нас готовят и выпускают в год до сотни специалистов-виноделов, а работу находят единицы? Нужно ли отрасли такое их количество? И эти дети затем становятся, в лучшем случае, барменами или продавцами импортных вин в дорогих магазинах, или работают сметчиками на стройках, или приемщиками в «Новой почте», и не идут в отрасль!.. Кто ведет учет молодых-специалистов садоводов, виноградарей и виноделов?

Как изменить законодательство? Упростить разрешительную систему получения лицензий на право производить и реализовывать винодельческую продукцию мелким производителям, фермерам, имеющим небольшие сады, виноградники и пасеки, что в свою очередь будет способствовать развитию садоводства, виноградарства и пчеловодства, а не требованные выпускники вузов по садоводству, виноградарству и виноделию станут востребованными.

Почему Союз виноделов Украины, возглавляемый Василием Цушко с 1998 г., не довел до ведома Президентом страны, правительств, а также народных депутатов то, что получить разрешение на право производить вина и их дистилляты малым производителям, «гаражным» виноделам и фермерам ни теоретически, ни практически невозможно?

Кто может сегодня объективно оценить ситуацию в науке о вине, садоводстве и виноградарстве: в правильном ли направлении ведут работу ученые-селекционеры виноградарей и садоводы НААН, уделяя основное внимание столовым сортам винограда, плодам и ягодам?.. Какие технические сорта можно рекомендовать для производства вин, сидров, и их дистиллятов в том или ином регионе, или вообще не рекомендовать?

Возможно ли нашу страну с ее почвенно-климатическими условиями позиционировать как страну только виноградно-винодельческую, (когда импорт виноградных виноматериалов и коньячных спиртов превышает экспорт во много раз), и какое все же виноделие для нашей страны более характерно и приемлемо: виноградное или все же качественное плодово-ягодное?

Можно ли считать «коньяк Украины», изготовленный на 100% из импортного сырья, украинским?

Зачем Украине, в которой производится до 50% крепленых зерновым спиртом суррогатов вин, где еще не научились делать качественные сухие столовые вина, организовывать выпуск вин с контролируемым наименованием по происхождению КНП, или АОС – в стране, где вообще нет никакого контроля качества и аутентичности вин и коньяков?

Если разделить виноделие и виноделов Украины на три категории, то к первой легитимной и более квалифицированной категории можно отнести виноделие крупных заводов, созданных еще до 1992 г.; ко второй категории можно отнести мелких производителей вин, имеющих небольшие виноград-

ники и сады; и к третьей категории – производителей медов, или плодово-ягодных вин на основе их собственного меда.

Первая категория виноделов не признает вторую и третью, справедливо считая их не подготовленными сегодня для качественного виноделия, но в будущем – серьезными конкурентами, а для заводов вторичного виноделия в купных городах – их могильщиком.

Вторая и третья категории виноделов не имеют лицензий на право производства и реализацию своей продукции осуществляют подпольно – на ярмарках и выставках – вне закона. Они больше первой категории нуждаются в помощи, как со стороны государства в лице Минагрополитики Украины, так и ученых НААН, в повышении своего профессионального уровня знаний в виноделии, легализации этого мелкого бизнеса, и правового сопровождения.

В вашем журнале работе второй и третьей категории садоводов, виноградарей, фермеров и виноделов, как в законодательном, и научном ее обеспечении вообще не уделяется никакого внимания.

Создается впечатление, что Министерство аграрной политики, Минфин, Минэкономики и народные депутаты страны, а также и ученые НААН обслуживают только крупный винодельческий бизнес.

Я мог бы задать еще много вопросов по нашей отрасли, что и делаю в своих публикациях, и сам могу смело на них отвечать, а вот Вы, Екатерина Конева, попробуйте составить вопросник, и послать его каждому члену вашей редколлегии, или другим светилам и руководителям отечественного виноделия, руководству Национальной академии аграрных наук, ученым НААН. Пусть они профессионально ответят на эти вопросы. Тогда будет видна роль каждого члена вашей редколлегии, а журнал будет еще привлекательнее.

Основная масса виноделов инертна, молчит и ждет, чтобы кто-то другой за них заступился, но не они сами. «Моя хата с краю» – вот их главное кредо. В стране нет политики протекционизма, не развита национальная идея, нет лидера ни в правительстве, ни в виноделии, ни в общественно-профессиональном объединении. Нет Союза виноделов Украины.

Однажды, в конце 90-х годов прошлого столетия, отвечая на мой вопрос «Почему в виноделии нашей страны хаос?», академик Дженева С.Ю. (с 1983 по 1998 гг. директор Института винограда и вина «Магарах»), сказал: «Все, что происходит сейчас вокруг виноделия – это пена, которая после бури уходит, и тогда начнут искать профессионалов, но их может не оказаться».

И еще, если Украина все же войдет в ЕС, то порядок в виноделии наведут быстро, и с такими недобросовестными производителями, о которых ранее отмечено, разберутся быстро. Тогда у нас исчезнут вина с чужими названиями, крепленые зерновым спиртом, а также «коньяки Украины». Вот только теперь дело за решением ЕС. Нужны ли мы там сегодня, когда их проблемы для них важнее наших? Я точно знаю, что мы там не нужны, поскольку более 20 лет учусь и работаю там. ОНИ НАС НЕ ЖЕЛАЮТ И БОЯТСЯ, как чумы. А свое садоводство, виноградарство и виноделие развивать и доводить до европейского уровня остается только нам самим.

А ведь все причины наших неудач в виноделии таятся не только в несовершенном законодательстве и непочтительном отношении власти страны к труду садоводов, виноградарей и виноделов, но и в нас самих – в нашей инертности, равнодушии и некомпетентности...

*С уважением,
А. Луканин
22.10.2015 г.*